

УДК 002.703

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА ПРОГРЕССИВНЫХ ПУБЛИЦИСТОВ XIX ВЕКА

Е.В. Ширина

Аннотация

Статья посвящена вопросам изучения речемыслительной деятельности публицистов XIX века. Объект исследования – языковой портрет А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, представленный в типизированных и индивидуально-авторских формах выражения. Сущность данного объекта раскрывается по концептуальным оценкам и суждениям публицистов, выделенных в базовых словоформах «Личность», «Россия», «Народ», «Власть». Через концепты речевая деятельность характеризуется с позиций журналистики и языкознания, что создает необходимые условия для понимания мыслительных и прагматических процессов социально значимой деятельности публицистов.

Ключевые слова: аксиологические факторы, атрибутивные квалификаторы, антропоцентризм, дискурс, когнитивизм, концепт, прагматика, языковой портрет.

Функционально-коммуникативная типология журналистского текста создается в комплексной ее характеристике рядом аспектов: исторических (мотивирующих), структурных (организующих) и прагматических (целенаправляющих). Устанавливаются определенные отношения между авторами текстов и читателями, включающие ситуативные, интенциональные, перспективные координаты. Обязательно учитываются ситуации времени и глобализация наиболее значительных фактов истории, рассматриваются фрагменты референции объективной действительности, ставшие предметом описания и объяснения в тексте, дается перспектива видения автором создаваемой им «картины мира» по его коммуникативным установкам. В центре внимания оказываются аксиологические факторы, формирующие духовные ценности читателя и влияющие на эмоциональную сферу его сознания с целью вызвать адекватную реакцию.

С учетом названных направлений деятельность субъекта речи должна изучаться не только в пределах лингвистических подходов, но и в системе журналистских задач. Связь этих наук оказалась настолько очевидной, что в решении поставленных проблем они составили интегрированный междисциплинарный блок, а текст стал изучаться как «инструмент и продукт познавательной-коммуникативной деятельности субъекта познания» [1, с. 3]. На этом основании определилась особая тема – «языковая личность публициста». В результате поле исследования в журналистике расширилось, по сути, до бесконечности посредством вовлечения вопросов речевой деятельности носителя языка, а значит –

и индивидуального своеобразия авторов. Основой для анализа в статье послужило творчество А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова и Д.И. Писарева 50–60-х годов XIX в. – наиболее напряженного и драматичного времени в истории России – периода подготовки и проведения крестьянской реформы. Языковой портрет как частная, конкретная форма более широкой категории – языковой личности – структура не только внутреннего, речевого плана, но и внешнего, предтекстового, связанная с мировоззрением авторов, их идеологическими установками и языковой культурой. Для создания объемной картины языкового портрета публицистов-шестидесятников необходима информация и о журнальной политике изданий, в которых они печатались, и о требованиях, которые эти издания предъявляли к слову публициста. В структурировании этого объекта существенно важными оказываются две позиции: антропоцентрическая и когнитивно-прагматическая. Первая нужна для понимания речевого поведения автора и его личностной позиции, участия непосредственно в тексте от лица «говорящего»; вторая имеет отношение к стратегии авторского самовыражения через формы языка и вовлечению читателя в процесс соразмыслений. Сущность воспроизводимого нами языкового портрета шестидесятников раскрывается установленной выше концепцией публицистического текста и «выводными» знаниями, полученными авторами по достоверным источникам. Таким образом, в качестве интегрированного объекта «языковая личность», в оценке Ю.Н. Караулова, является «сквозной идеей, которая, как показывает опыт ее анализа, одновременно разрушает границу между дисциплинами» [2, с. 7].

Эта тема получила признание прежде всего в лингвистике: по теоретическому определению объекта изучения, а также формированию и становлению языкового сознания читателя, созданию концептуальной картины мира через формы языка, описанию жанровой специфики, индивидуального языкового мастерства и т. п. Однако в области журналистики она не получила развития. Вероятно, это объясняется взглядом на язык в этой области как на некий важный, но дополнительный материал, стоящий за гранью чисто журналистских проблем. Тем не менее разделять эти вопросы нельзя, так как они находятся в отношениях взаимообусловленности. В режиме разрозненных оценок языковой портрет изучить невозможно. Во-первых, это общая типовая характеристика языка публициста в его общественно-социальном ареале, выявляемая в авторской деятельности, в рамках одной коммуникативно-прагматической ориентации и определенных идеологических установок. Во-вторых, язык – это речевой механизм, через который автор создает картину мира, проецируя ее с помощью специальных приемов эффективного воздействия на читателя, а значит, их надо рассматривать в системе, а не по отдельности. В-третьих, языковой портрет раскрывает когнитивно-прагматический процесс стратегии автора, по которой он структурирует публицистический текст на основе своих знаний и ментальных представлений, формируя как бы «на глазах» читателя мотивы речемыслительной деятельности и установки, прогнозируя восприятие их читателем.

Обращение к публицистике XIX века в этом аспекте объясняется ее вневременной исторической ценностью, достоинствами творчества авторов, что каждый раз позволяет, несмотря на высокую степень ее изученности, находить все новые и новые темы исследования. Главной целью публицистов было раз-

вить в русском человеке и народе «мыслящую способность», «измерить пучину зол», в которую была «погружена Россия» этого времени. Писать в журналистике – значит не только обмениваться информацией, но прежде всего воздействовать на читателя, владеть коммуникативной ситуацией, через языковое воздействие менять систему его убеждений и даже поведение.

Изучение языкового портрета требует привлечения к анализу других дисциплин, помимо лингвистики, и расширения поля исследования, включения в него того, что стоит за пределами текста как мотивация создания: исторической ситуации, характеристики эпохи, социальной среды, личности публициста. В полном объеме показать языковой портрет почти невозможно, потому что он подвижен и таит в себе все новые и новые загадки. Этим обусловлена перспектива дальнейших изучений этой проблемы и неисчерпаемость материала для исследования.

Актуальность вопроса на фоне глубокого освещения творчества Герцена, Добролюбова и Писарева объясняется прежде всего отсутствием специальных работ по изучению их языкового портрета и анализу составляющих его параметров. Хотя приоритет в исследовании темы принадлежит лингвистике, интерес к ней отмечается и в журналистике. Так, например, А.И. Станько, рассматривая становление теоретических знаний о печати XVIII – XIX веков и предлагая систему методов исследования, связывает воедино проблемы личности журналиста, его мировоззрение, язык, жанрово-стилистическое своеобразие с историческими факторами, что позволяет «полноценно определить процессы журналистского творчества» [3, с. 12]. А.А. Роот, характеризуя традиции Вольной русской прессы, указывает на задачи, чрезвычайно важные для понимания сути научных исследований в журналистике: «проанализировать текст как произведение искусства – в единстве содержания и формы, обратив особое внимание на документальную основу, жанровые признаки, логику аргументации, тип издания, соотношение слагаемых» [4, с. 19]. В теоретико-практических анализах журналистики также делается акцент на соединение в творческой деятельности журналиста «созидательной потребности, ориентировочных задач (снять: связь объективных и субъективных» сторон) и совокупности отдельных фактов в оптимальной организации творческого акта» [5, с. 135]. По сути, в этих высказываниях уже определены задачи исследования языковой личности публициста. Обращение к теме «языковой личности публициста» в частном ее рассмотрении, на материале творчества А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова и Д.И. Писарева, позволяет раскрыть в многофункциональном отражении их языковое мастерство и стратегию общения, типологические принципы структурирования текста по определенной идее, в подчинении языка идеологическим и политическим целям. Для изучения этой темы (не только конкретного плана) необходимо объединить направления ряда гуманитарных наук, создать единый центр, в котором задачи журналистики и языкознания переплетаются, хотя каждая из этих наук получает и свою информацию. Но в общем, интегрированном узле язык публициста понимается как некое порождающее устройство, обладающее динамическими возможностями.

В аспектном обращении к этой теме Н.Д. Арутюновой рассматривается речь как «целенаправленное социальное действие, в котором текст не отделяется

от прагматических, социокультурных, психологических и других экстралингвистических факторов» [6, с. 415]. Это один из основных подходов, позволяющих признать категории, связанные с изучением языковой личности, предметами междисциплинарных наук. Одним из первых названную проблему в ее существенных чертах определил в своих фундаментальных трудах Ю.Н. Караулов. Языковая личность, писал он, «содержит идею получения выводного знания о личности на основе анализа языка (точнее, текстов). Эти знания включают сведения об авторе, его характере, интересах, социальных устройствах; о вхождении личности в речевой коллектив; о неотъемлемых свойствах его речи» [2, с. 13]. Уже на уровне совместных подходов к теме Г.М. Соловьев пишет о «когнитивной пропозиции факта» в публицистической литературе и о «магистральном повороте – к его семантике с доминирующим интересом к говорящей личности» [7, с. 66]. Полной и адекватной характеристики языкового портрета публициста можно достичь и общими методами его изучения. Указанные позиции определили научную новизну и позволили поставить ряд вопросов, одинаково ценных в объединенных исследовательских направлениях. С одной стороны, ставится задача научно-познавательная – обогащение теории коммуникации (языковой и общественно-социальной). С другой – изучение публицистики прошлого и мастерства яркого творчества в современной журналистике, системы доказательных способов речемыслительной деятельности автора, его способности раскрыть «жизнь в истории», подчинить свою мысль энергии слова. В результате лингвистика получает сведения о функционировании «человека в языке», о сферах реализации языка в той или иной области, а журналистика – информацию о действенных механизмах эффективного построения публицистического текста в соответствии с поставленными задачами. Для понимания речевой стратегии автора (это определяет и сущность языкового портрета публициста) устанавливается целевой план осуществления программ его анализа, включая доречевые и речевые уровни: 1) осмысление активной позиции автора в социально-политическом и гражданском его отношении к глобальным, поворотным событиям времени; 2) роль мотива речевого творчества, установление «смыслообразующих факторов» в конструируемом тексте; 3) эмоциональные, эффективные стимулы выражения негативных или позитивных оценок; 4) регуляция социального и общественного поведения адресата в побуждении его к действию, изменению суждений и взглядов, в утверждении «иных» позиций; 5) выбор и систематизация речевых средств обеспечения коммуникативных контактов между автором и читателем. Отсюда и требования шестидесятников к прогрессивной печати: воспитывать молодое поколение на примерах, как пишет Л.Я. Гинзбург, «трезвых знаний, научной истины, логического анализа фактов и ситуаций, направленных на конкретное понимание действительности, чтобы знания непременно переходили в деяние, а теория в практику построения нового мира» [8, с. 22].

Таким образом, в коллективном автопортрете публицистов отражены особенности их языка и стиля, общность мировоззренческих, идеологических позиций, политических взглядов и установок. Их творческая согласованность проявилась и в искусстве владения языком, в стремлении, как писал Герцен, побуждать в читателях «страстно-энергичное деяние». Многоаспектная и по-

лифункциональная структура языкового портрета опирается, кроме традиционных, на новые методы исследования. Среди них представляет интерес оригинальная идея – раскрыть сущность данной категории по концептам – речемыслительным текстуальным формулам. Параметры языкового портрета по основным признакам совпадают со схемой концепта. Формальная структура концепта, зафиксированная отдельным словом или словосочетанием, способна выступить в контексте при реализации дискурсивного мышления автора самодостаточной единицей и отразить мир реальности в трех измерениях: жизнь, идеология, язык. В объединенном выражении представлений, знаний и коммуникативных установок публицист создает картину мира из отдельных фрагментов определенного отрезка времени. В теоретическом осмыслении *концепт* – комбинаторная единица языка и мысли, в которой одновременно сочетаются номинативные и релятивные значения. Поскольку концепт не дублирует содержание однозначного с ним словарного элемента, его нужно изучать по менталитету автора, его культуре, владению языком, идеологии. В этом отношении он перестает быть только фактом языка, являясь продуктом тех условий, в которых язык получает свою речевую, логическую и тематическую реализацию. В конкретном освещении концептов публицистов, характерных для их творчества, подчеркиваем два плана обязательного выражения: объективный и субъективный, познавательный, раскрываемые через внутреннее осмысление исторически реальных ситуаций с учетом духовных, нравственных ценностей и мировоззренческих позиций носителя языка.

В качестве понятийной категории концепт вошел в научную парадигму с 80–90-х годов XX в. и сразу стал рассматриваться не только в лингвистике, но и в объективной связи с направлениями, в сфере которых изучается язык. Ю.С. Степанов ввел концепты в «константы культуры» и назвал их «устойчивыми речемыслительными стереотипами ментального мира человека, научных представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний» [9, с. 40–41]. Именно широкая трактовка концепта в системе культурологии способствует отнесению его и к другим научным сферам, в том числе к журналистике. Характер концептуальных оценок выделенных нами словоформ определяется по требованиям публицистов к «свободной речи»: 1) открыто ставить острые и дискуссионные вопросы, в оценках крестьянского освободительного движения создавать «общественный идеал» прогрессивной группы журналистов; 2) придавать огласке условия существования свободного слова в тоталитарной системе самодержавного государства; 3) раскрывать ролевую функцию свободной печати и гласности в общественной жизни. По выявленным типологическим чертам параметризации языкового портрета создана модель его воспроизведения, включающая: 1) исходную форму (номинативная единица языка); 2) дефиницию (концептуальное определение); 3) атрибутивные квалификаторы (оценочно-субъективные и экспрессивные характеристики). Речевая структура концепта раскрывает результаты когнитивного (познавательного) процесса в его создании, эмотивные факторы в оценке отраженной в ней реальной действительности и коннотативную ориентацию на адресата.

В конкретном исследовании публицистического наследия Герцена, Добролюбова и Писарева оказалось возможным воспроизвести их коллективный язы-

ковой портрет в идеологических концептах, выделяемых по текстовому массиву их произведений. К ним относятся: «Личность», «Россия», «Народ», «Власть». Как речемыслительные единицы с характерным понятийным содержанием они фактически определяют всю идейно-тематическую проблематику статей этих авторов 50–60-х годов XIX в. Названные концепты одинаково часто встречаются в статьях каждого из авторов и конструируются по общим типовым признакам. Компоненты структуры могут быть собраны в широком текстуальном пространстве или, что является уникальной речевой достопримечательностью их стилевой манеры, представляют цельное синтаксическое образование с концентрацией составных частей. Подобная форма – редкая речевая конструкция в художественной литературе, да и в публицистике она требует особого словесного искусства. В текстах шестидесятников единая концептуальная структура, помимо формальной цельности, в синтезе выражает логико-аналитическое, художественно-образное, научно-понятийное и публицистическое мышление. Примечателен тот факт, что установленный нами набор концептов подчеркнул сам Герцен в «Голосах из России» (1858 г.): Россия – «вся, от царя до поденщика, встрепенулась от мертвенного оцепенения»; власть – «под сенью сорокалетнего террора успела возникнуть у нас, утвердиться и опутать всю Россию в свои сети»; личность – «умственные силы России, бессмысленно и беспощадно попираемые, были несравненно, чем теперь, склонны к освобождению себя насильственным путем»; народ – «царь русский еще не знает и не может знать своего народа, потому что совершенно отделен от него».

Наряду с базовыми концептами в тексте участвуют их эквиваленты. В рамках концептов «Личность» – это лицо, гражданин, человек, деятель; «Россия» – отечество, родина, страна; «Народ» – русский характер, цельная натура; «Власть» – государство, самодержавие, правительство. Вместе и те и другие формы расширяют и углубляют идейно-тематическое поле текстов публицистов. Помимо этого, концепты связаны между собой: настоящая личность живет интересами своей страны, своего народа. Связь концептуальных структур – характерная черта творчества публицистов, которая обусловлена их концептосферой, что и привело к типизации языкового портрета. Но у каждого автора были свои приоритеты в выборе концептов. Для Герцена это «Личность», «Власть», для Добролюбова – «Народ», «Россия», Писарев чаще обращается к концептам «Личность», «Народ». При наличии типизированных черт концепты отличаются ярким своеобразием творческой манеры авторов в их рассуждениях на общие темы. Они не только отличаются друг от друга как личности и публицисты, но и настолько узнаваемы в своем творчестве, что по текстам всегда можно установить их авторство.

В текстовой структуре концептов нашли отражение разнообразные литературные стили: научный, художественный, публицистический, но самым главным является эмотивная концепция их озвучивания: «Власть» всегда сопровождается отрицательной коннотацией. Таковы концепты Герцена: «империя солдат и розог, непреодолимая сила императорской власти». В атрибутивной квалификации это хмель крови, свинцовые министры, суд палачей, цензурный терцет. Другие концепты структурируются в основном по положительным оценкам, отрицательные характеристики даны в них для сопоставления с первыми. «Лич-

ность» для всех публицистов-шестидесятников определяется по общим признакам чертами положительными, если идет речь о гражданском, общественном типе человека. Для Писарева это прогрессивная личность, которая «неизбежно увеличивает сумму общечеловеческого благосостояния». Для Герцена настоящая личность подтверждается качествами ума и «энергией деяния». Отсюда выводы: личность в оценках публицистов – это тип гражданина, работающего для блага человечества, живая сила, особое состояние души. В противоположность такой личности осуждается «усредненная личность», «ни то, ни се, ни богу свечка, ни черту кочерга».

Отнесение слова «Россия» к публицистическим концептам может вызвать возражение в связи с сущностным, стабильным его значением. Россия – наша родина, страна, отечество, так к ней относились и публицисты. Однако в концептуальном их мышлении прежде всего было заложено осознание ими положения России в период острейшего противостояния народа и власти. Россия нуждалась в защите, поэтому, с одной стороны, Герцен показывает ее как «страну с запертыми воротами, занесенными снегом, перед которыми шагал грозный часовой в медной каске и ботфортах...» (очевидная аллюзия на Николая I). С другой стороны, Россия – народная: «нечто живое, сильное, неведомое... мир, нуждающийся в изучении» (ГП., с. 179, 399). Двойная референция не является основанием для выделения двух концептов. Позиция публицистов в результате противопоставления утверждает в концепте мысль о новом государственном устройстве России, в которой именно народ должен обладать ее богатством и гражданскими правами. Добролюбов пишет, что в России «блестит уже новый день». Народ в его оценке – «река, которая течет по склону... не будь его вправо, так она пойдет влево и не станет дожидаться, пока под ней склон образуется» (Д., с. 354). В народе живые силы, здоровые ростки будущего, это почва для развития нового государственного строя. На основании «выводных знаний» по концептам высказаны следующие мысли: «Высший строй России – большой... грядущие поколения ожидает свободная, живая деятельность» (Д., с. 455); «возвышенная личность необходимо направляет человека к разумной цели» (П., с. 68); «поднимается и растет *Новая Россия*» (ГК., с. 1535).

Идеология революционно-демократической эпохи середины XIX в. соединяла в себе духовность, нравственные ценности, которые включают свободу воли, любовь к людям, стремление к добру и отрицание зла, противостояние бессмыслице и хаосу в мире, провозглашение культурных ценностей в литературе и языке. Актуализация концептуальных компонентов позволяет воссоздать общий рисунок в речемыслительном механизме языковой портретной характеристики шестидесятников, но при этом подчеркивается и своеобразие аналитического и наглядного мышления каждого публициста.

Итак, подводя итоги, нужно признать *панорамный характер публицистического концепта* в картине объемного плана, создать которую возможно только с учетом лингвистических и журналистских параметров. Концепт вписывается в исторический дискурс, создает атмосферу эпохи, раскрывает позиции автора, его творческие языковые способности, и по всем этим данным моделируется языковой портрет публициста. Постановка проблемы свидетельствует о роли истории в формировании журналиста как общественного и политического дея-

теля, о влиянии его личности на тип журналов 60-х годов XIX в., о принципах создания публицистических текстов высокой мобильной активности.

Summary

E.V. Shirina. Cognitive and Pragmatic Bases of Studying the Progressive Publicists Language Portrait of the 19th Century.

The article is devoted to the questions of studying the speech and mental activity of the 19th-century publicists. The object under investigation is the language portraits of A.I. Gertsen, N.A. Dobrolubov, D.I. Pisarev presented in typified and individual author forms of expression. The essence of the object is revealed according to concept estimations and opinions of publicists presented in some base concepts, such as Personality, Russia, People, Power. In these concepts speech activity is characterized from the position of journalism and linguistics, which creates the conditions necessary for understanding the thinking and pragmatic processes of publicists' socially important work.

Key words: axiological factors, attributive qualifiers, anthropocentrism, discourse, cognition, concept, pragmatist, language portrait.

Источники

- Д. – *Добролюбов Н.А.* Собрание соч. – М.: Худож. лит., 1986. – Т. 1. «О степени участия народности в развитии русской литературы». – С. 349–407; «Деревенская жизнь помещика в старые годы». – С. 416–455.
- Г. – *Герцен А.И.* Голоса из России. – М.: Наука, 1974. – Кн. I–III, Вып. первый. – «Письмо к издателю». – С. 9–36.
- ГП. – *Герцен А.И.* Полное собр. соч.: в 30 т. – М.: АН СССР, 1958. – Т. XIII. – «О романе из народной жизни». – С. 170–180; «Америка и Сибирь». – С. 398–403.
- ГК. – *Герцен А.И.* «Колокол». – М.: АН СССР, 1963. – Вып. седьмой. «VII лет». – С. 1533–1536.
- П. – *Писарев Д.И.* Сочинение в четырех томах. – М.: Худож. лит., 1956. – Т. 3. «Реалисты». – С. 7–138.

Литература

1. *Баранов А.Г.* Функционально-прагматическая концепция текста. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1998. – 181 с.
2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
3. *Станько А.И.* Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. – 60-х гг. XIX в.). – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1986. – 208 с.
4. *Роот А.А.* Герцен и традиции Вольной русской прессы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 354 с.
5. *Лазутина Г.В.* Основы творческой деятельности журналиста. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 239 с.
6. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 136–137.
7. *Соловьев Г.М.* Некоторые аспекты когнитивных пропозиций факта // Экономика. Право. Печать. – Краснодар, 2000. – № 1–3. – С. 68–69.

-
8. *Гинзбург Л.Я.* Автобиографическое в творчестве Герцена // Литературное наследство. – М.: Наука, 1997. – Т. 99, Кн. 1. – С. 7–54.
 9. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки рус. культуры, 1997. – 824 с.

Поступила в редакцию
04.08.08

Ширина Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории журналистики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.
E-mail: kijour@sfedu.ru